

Экологическая составляющая международной деятельности ЕАЭС: реалии и перспективы

Ешин А. О.

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Российская Федерация

e-mail: eshin.arthur@gmail.com

ORCID: 0009-0005-1293-2846

РЕФЕРАТ

Цель. Проанализировать текущее состояние и перспективы развития экологической составляющей международной деятельности Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз).

Задачи. Охарактеризовать включение экологической проблематики в документы, регулирующие международную деятельность Евразийского экономического союза; выявить особенности экономического сотрудничества ЕАЭС с международными организациями, третьими странами и региональными объединениями в сфере «зеленых» технологий и защиты окружающей среды; представить вероятную траекторию развития взаимодействия Союза с международными партнерами на экологическом направлении. **Методология.** Применены качественный контент-анализ документов, ивент-анализ, метод кейсов, а также сравнительный метод исследования.

Результаты. Установлено, что заложенные в 2020 г. правовые основы «зеленой» повестки Евразийского экономического союза позволили активизировать развитие экологической составляющей как внутрисоюзного интеграционного сотрудничества, так и международной деятельности Союза. Выявлено, что на международном уровне наибольшее внимание вопросам «зеленой» повестки уделяется в рамках диалога Союза с универсальными международными организациями. ЕАЭС использует многосторонние площадки для обмена опытом, формирования своего позитивного имиджа и демонстрации достижений. В то же время взаимодействие по экологической проблематике с третьими странами и региональными объединениями находится на начальной стадии формирования. **Выводы.** «Зеленая» повестка занимает все большее место в международной деятельности Евразийского экономического союза, что демонстрирует его успешную адаптацию к «экологизации» мировых экономических и политических процессов. Перспективы дальнейшего развития экологической составляющей международной деятельности Союза связаны с регулярным и предметным обсуждением с широким кругом партнеров вопросов климатической повестки, включая низкоуглеродное развитие, климатическое регулирование, внедрение «зеленых» технологий и реализацию климатических проектов. Вместе с тем ход дальнейшего развития будет во многом определяться масштабами внутрисоюзной «зеленой» интеграции и приоритетами двусторонних профильных связей государств-членов с внешними партнерами.

Ключевые слова: евразийская интеграция, устойчивое развитие, «зеленая» экономика, изменение климата, международное экологическое сотрудничество

Для цитирования: Ешин А. О. Экологическая составляющая международной деятельности ЕАЭС: реалии и перспективы // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2026. Т. 20, № 2. С. 146–157. EDN: YAALBP

The Environmental Component of the EAEU's International Activities: Realities and Prospects

Artur O. Eshin

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

e-mail: eshin.arthur@gmail.com

ORCID: 0009-0005-1293-2846

ABSTRACT

Aim. To analyse the current state and prospects for the development of the environmental component of the Eurasian Economic Union's international activities. **Tasks.** To characterize the inclusion of environmental issues in documents regulating the Eurasian Economic Union's international activities; to identify the features of the Union's economic cooperation with international organizations, third countries and regional organizations in the field of green technologies and environmental protection; to propose a probable development trajectory of the Union's cooperation with international partners in the environmental field. **Methods.** Qualitative content analysis of documents, event analysis, case study as well as a comparative research method were applied. **Results.** It has been established that the legal foundations of the "green" agenda of the Eurasian Economic Union laid down in 2020 made it possible to intensify the development of the environmental component of both intra-union integration cooperation and the Union's international activities. It has been revealed that, at the international level, the greatest attention to the issues of the "green" agenda is paid within the framework of the Union's dialogue with universal international organisations. The Eurasian Economic Union uses multilateral platforms to exchange experience, shape its positive image and demonstrate its achievements. At the same time, cooperation on environmental issues with third countries and regional organizations is in its early stages. **Conclusions.** The "green" agenda is playing an increasingly prominent role in the Eurasian Economic Union's international activities, demonstrating its successful adaptation to the "greening" of global economic and political processes. The prospects for further development of the environmental component of the Union's international activities are linked to regular and substantive discussions of the climate agenda with a wide range of partners, covering issues such as low-carbon development, climate regulation, the adoption of green technologies, and the implementation of climate projects. At the same time, the trajectory of further development will largely be determined by the scale of the intra-union "green" integration and the development of bilateral relations between its member states and external partners.

Keywords: Eurasian integration, sustainable development, green economy, climate change, international environmental cooperation

For citation: Eshin A. O. The Environmental Component of the EAEU's International Activities: Realities and Prospects // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2026. Vol. 20, No. 2. P. 146–157. (In Russ.) EDN: YAALBP

Введение

С конца XX в. на фоне обострения экологических проблем произошло укрепление «зеленой» повестки как одного из приоритетов международного развития. Данный процесс сопровождается не только коллективными усилиями государств по выработке мер, направленных на решение экологических вызовов, но и реализацией западными индустриальными странами собственных «зеленых» подходов в целях закрепления экономического доминирования [4, с. 250]. В этом контексте перед Россией стоит стратегическая задача по укреплению экологического сотрудничества с дружественными странами в целях продвижения общей «зеленой» стратегии в противовес западным установкам.

Одним из эффективных форматов такой координации выступает площадка Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС, Союз, Объединение), деятельность которого направлена на углубление экономической интеграции между государствами-членами: Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Россией. Отдельные аспекты «зеленого» направления евразийской интеграции были заложены еще на начальном этапе функционирования этого регионального интеграционного объединения. Так, вопросы обеспечения экологической устойчивости и развития «зеленой» экономики упоминаются в отдельных статьях Договора о ЕАЭС [15, с. 200]. Кроме того, в 2016 г. была учреждена евразийская технологическая платформа «Технологии экологического развития», направленная на реализацию совместных экологических проектов [11, с. 8]. Однако системное развитие «зеленой» интеграции активизировалось лишь в конце 2020 г. после принятия документа «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года»¹, заложившего правовые основы экономического сотрудничества государств — членов ЕАЭС в сфере «зеленых» технологий и защиты окружающей среды.

Начавшийся в 2020 г. «зеленый» поворот в работе ЕАЭС свидетельствует об организационной зрелости Объединения и его приверженности мировым трендам. Сегодня при проведении экономической политики специальное внимание уделяется Союзом декарбонизации, «зеленому» транспорту, низкоуглеродной энергетике и «зеленому» финансированию, а наиболее активные действия ведутся по «озеленению» промышленности и сельского хозяйства [6, с. 115].

Перечисленные приоритеты отражают тенденцию по встраиванию экологических вопросов в основные направления внутрисоюзного сотрудничества. Однако пока рано говорить о наличии в ЕАЭС единой экологической политики. Отечественные эксперты Э. С. Навасардова и А. Н. Захарин видят причины этого в фрагментарности национального экологического законодательства государств — членов Союза, разнородности подходов к регулированию природопользования и отсутствию правового закрепления конкретных обязательств [10]. Этому также препятствуют политическая и макроэкономическая нестабильность, протекционизм и приоритет национальных интересов [9].

Несмотря на указанные ограничители, государства-члены заинтересованы в «зеленом» направлении развития Союза. Например, в 2021 г. в совместном заявлении² государства — члены ЕАЭС выразили намерение реализовывать согласованные подходы в области климатической повестки. К этому подталкивают такие внешние факторы, как рост внимания к проблеме изменения климата на глобальном уровне и введение трансграничного углеродного регулирования в Европейском союзе (ЕС) [13, с. 3]. Кроме того, сами государства — члены ЕАЭС стали уделять большее внимание экологическим вопросам на национальном уровне. Например, в 2025 г. все евразийские страны повысили свои целевые показатели по сокращению выбросов парниковых газов в рамках обновления национальных планов действий по адаптации к изменению климата³.

Таким образом, учитывая актуальные мировые тренды и потребности государств — членов ЕАЭС, «зеленое» развитие Объединения следует рассматривать как перспективное направление евразийской экономической интеграции, где «скорость согласования интересов и принятия решений можно оценить как высокую» [3, с. 211]. Достигнутые на внутреннем треке успехи позволили включить экологическую проблематику в переговорную повестку Союза с внешними партнерами, что усилило ее предметную значимость для деятельности ЕАЭС. В этой связи автором статьи была предпринята попытка проанализировать текущее состояние и перспективы экологической составляющей международной деятельности ЕАЭС.

Для достижения поставленной цели были использованы различные методы. Контент-анализ стратегических документов позволил предметно охарактеризовать содержательные аспекты эколо-

¹ Решение ВЕЭС от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/368/5597/> (дата обращения: 16.05.2026).

² Заявление об экономическом сотрудничестве государств — членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки [Электронный ресурс] // ЕЭК. 2021. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ec0/Zayavlenie-ramka-.pdf> (дата обращения: 16.05.2026).

³ Армения повысила целевой показатель сокращения выбросов парниковых газов к 2035 г. с 40% до 44%, Беларусь — с 35% до 42%, Казахстан — с 15% до 17%, Кыргызстан — с 15% до 16%, Россия — с 30% до 33–35%. См. подробнее: Nationally Determined Contributions Registry [Электронный ресурс] // UN Climate Change. URL: <https://unfccc.int/NDCREG> (дата обращения: 16.05.2026).

гической составляющей международной деятельности ЕАЭС и динамику ее изменений в ходе интеграционного взаимодействия. Контент-анализ в сочетании со сравнительным методом также применялся для исследования торговых соглашений ЕАЭС с третьими странами. Дополнительно использовались ивент-анализ и метод кейсов в целях изучения проведенных с международными партнерами экологических мероприятий и рассмотрения евразийских международных инициатив в экологической сфере.

Источниковую базу исследования составили официальные документы ЕАЭС и современные научные публикации. Анализ литературы показал, что существующие исследования преимущественно сосредоточены на внутренних аспектах «зеленой» интеграции ЕАЭС, тогда как внешнее измерение ограничено изучением экологических положений торговых соглашений Союза с третьими странами [7], что определяет научную новизну статьи.

Практическая значимость настоящего исследования определяется возможностью использования полученных результатов в рамках работы по углублению экологического сотрудничества ЕАЭС с международными партнерами с учетом достигнутых позитивных результатов и обозначившихся вызовов.

Внешнее измерение «зеленой» повестки ЕАЭС: отражение в нормативных документах

Международная деятельность ЕАЭС играет важную роль в развитии евразийской интеграции как многостороннего проекта с ведущим участием Российской Федерации. Она укрепляет позиции Союза на глобальном и региональном уровнях, способствует преодолению угроз, возникающих на евразийском пространстве, и позволяет вырабатывать коллективные решения для глобальных проблем [8].

Для эффективной реализации «внешней политики» Союза на ежегодной основе утверждаются системообразующие документы «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза» (ОНМД)¹. Сравнительный анализ ОНМД за 2021–2026 гг. (табл. 1) позволил определить, что экологические приоритеты международной деятельности ЕАЭС начали вырабатываться после 2020 г., когда были закреплены основы «зеленой» повестки ЕАЭС. В этой связи можно констатировать, что международная экологическая деятельность Союза является производной от процессов и достижений на внутреннем контуре.

Этот тезис также подтверждается на примере последних редакций ОНМД, где наблюдается переход к более конкретным приоритетам, связанным с вопросами изменения климата. Данный тренд соотносится с закреплением в плане мероприятий по реализации Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» механизма № 2.11.5 «Развитие диалога по вопросам климатической повестки в целях продвижения интересов государств-членов в климатической сфере на международной арене»².

Отдельные аспекты «зеленого» направления международной деятельности Союза отражены в разделе ОНМД, посвященном существующим механизмам международного сотрудничества. Если в более ранних редакциях прослеживается частая смена партнеров, то начиная с 2024 г. в данном качестве на постоянной основе выступают региональные комиссии Экономического и социального совета Организации Объединенных Наций (ЭКОСОС). В свою очередь, при определении потенциальных партнеров приоритет неизменно сохраняется за институтами, входящими в систему Организации Объединенных Наций (ООН), с которыми с 2023 г. предлагается обсуждать не только устойчивое развитие, но и изменение климата.

¹ Нормативно-правовая база международного сотрудничества [Электронный ресурс] // ЕЭК. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/npa.php (дата обращения: 16.05.2026).

² О плане мероприятий («дорожной карте») по реализации Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/451/10390/> (дата обращения: 16.05.2026).

«Зеленые» положения в документах «Об Основных направлениях международной деятельности ЕАЭС» (2021–2026 гг.)

Table 1. “Green” provisions in the documents “Main Directions of EAEU International Activities” (2021–2026)

Год	Приоритеты	Существующие механизмы сотрудничества		Потенциальные партнеры	
		Партнер	Тема	Партнер	Тема
2021	–	–	–	–	–
2022	Развитие сотрудничества и обмена опытом в сфере «зеленой» экономики	Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)	Устойчивое развитие (УР)	Система ООН	УР
		Евразийский банк развития (ЕАБР), Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР), Международный финансовый центр «Астана»	Ресурсосберегающие технологии	ЕС	Изменение климата (ИК) и вопросы трансграничного углеродного регулирования (ТУР)
2023	–	Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО)	«Зеленая» промышленность	ООН	УР с выделением темы изменения климата (ИК)
		Роттердамская конвенция (Программа ООН по окружающей среде)	Асбест хризотилловый		
		Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)	Климатические проекты на основе ESG-принципов		
2024	–	Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН), Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), Секретариат ООН	УР	ООН	УР с выделением темы ИК
2025	Переговоры и консультации по климатической повестке, УР и обмен наилучшими технологиями	ЕЭК ООН, ЭСКАТО, ЭКЛАК, Политический форум высокого уровня по УР под эгидой ЭКОСОС	УР	ООН	УР с выделением темы ИК
				Региональные интеграционные объединения (РИО)	УР
2026	Развитие диалога по вопросам климатической повестки в целях продвижения интересов государств-членов в климатической сфере на международной арене	ЕЭК ООН, ЭСКАТО, ЭКЛАК	УР	ООН	ИК
		Китай	ИК	РИО	УР

Источник: составлено автором по документам «Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза» на 2021–2026 гг. (Основные направления международной деятельности ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/mezhdunarodnaya-deyatelnost-2025/ (дата обращения: 16.05.2026)).

Таким образом, проведенный контент-анализ стратегических документов показал, что универсальные международные организации рассматриваются ЕАЭС в качестве приоритетных партнеров для обсуждения вопросов «зеленой» повестки, что также находит подтверждение на практике.

«Зеленое» направление сотрудничества ЕАЭС с международными организациями

Повышение роли «зеленого» фактора в мировых процессах оказало существенное влияние на деятельность международных организаций. Если во второй половине XX в. они практически не уделяли внимания экологической проблематике, то в дальнейшем началась постепенная интеграция соответствующих положений в мандаты многих международных структур. В результате «зеленая» повестка утвердилась в качестве дополнения к их основным направлениям деятельности.

Примечательно, что ЕАЭС еще на начальном этапе своего развития поддерживал активные контакты с международными организациями по вопросам устойчивого развития. Так, в 2017 г. Союз одним из первых среди региональных интеграционных объединений представил на международном уровне доклад о выполнении целей устойчивого развития [12].

Начавшаяся в конце 2020 г. активизация «зеленой» повестки ЕАЭС способствовала расширению участия Союза в ежегодных профильных мероприятиях организаций системы ООН. В частности, с 2022 по 2025 г. представители Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) участвовали в обсуждении экологической проблематики как минимум на восьми многосторонних мероприятиях¹. Наибольшее внимание данной тематике уделялось на сессиях Комитета по внутреннему транспорту ЕЭК ООН, ежегодных форумах по устойчивому развитию и иных профильных сессиях ЭСКАТО, где представители ЕАЭС обменивались с другими участниками информацией о результатах, достигнутых на внутреннем контуре.

Одним из ключевых достижений Союза выступает разработка концепции по внедрению общих принципов «зеленой» экономики. Данная концепция была признана в качестве одной из лучших региональных инициатив по устойчивому развитию в рамках конкурса ЮНКТАД², что не только подчеркивает ее значимость как эффективного инструмента продвижения устойчивого развития на региональном уровне, но и подтверждает перспективность собственных наработок Союза.

Представители ЕАЭС также регулярно участвуют в Конференциях Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Например, в 2024 г. на полях 29-й Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата было инициировано создание Евразийского климатического клуба и организована сессия, посвященная климатическому конкурсу «Зеленая Евразия»³.

Таким образом, ЕАЭС смог успешно адаптироваться к «экологизации» функционала международных организаций, в повестке дня которых экологическая проблематика будет и дальше занимать устойчивое место. Участвуя в такого рода международном сотрудничестве, ЕАЭС преследует две основные цели. Во-первых, обмен опытом, что позволяет следовать современным трендам и учитывать эффективные практики. Во-вторых, укрепление позитивного имиджа благодаря популяризации собственных наработок.

Учитывая подписание в конце 2025 г. Декларации о сотрудничестве между ЕЭК и ЮНИДО⁴, предполагающей взаимодействие по вопросам экономики замкнутого цикла и «зеленых» технологий, а также рассмотрение институтов системы ООН в качестве приоритетных партнеров ЕАЭС по вопросам устойчивого развития и изменения климата, можно сделать вывод о планах ЕАЭС продолжать развитие диалога с универсальными международными организациями по вопросам «зеленой» повестки.

¹ Подсчет количества мероприятий автором осуществлялся вручную через обращение к официальному сайту ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/> (дата обращения: 16.05.2026).

² Концепция по внедрению принципов зеленой экономики в ЕАЭС вошла в число лучших региональных практик по устойчивому развитию ЮНКТАД [Электронный ресурс] // ЕЭК. 11.11.2024. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/kontseptsiya-po-vnedreniyu-printsipov-zelenoy-ekonomiki-v-eaes-voshla-v-chislo-luchshikh-regionalnykh/> (дата обращения: 16.05.2026).

³ Андрей Слепнев принял участие в работе COP29 [Электронный ресурс] // ЕЭК. 18.11.2024. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/andrey-slepnev-prinyal-uchastie-v-rabote-cop29-/> (дата обращения: 16.05.2026).

⁴ Совместная декларация уполномоченных представителей Евразийской экономической комиссии и Организации Объединенных Наций по промышленному развитию о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию, подписанная в Эр-Рияде 23.11.2025 [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/165/10332/> (дата обращения: 16.05.2026).

Экологическое измерение взаимодействия ЕАЭС с третьими странами

Недостаточность принимаемых на глобальном уровне действий, направленных на защиту окружающей среды, определила необходимость поиска дополнительных инструментов для решения экологических вызовов, что привело к включению в торговые соглашения природоохранных положений [14, с. 15].

Одним из лидеров по разработке таких торговых соглашений является ЕС. Начиная с 2006 г. он перешел к заключению экономических соглашений «второго поколения», для которых характерно включение глав «Торговля и устойчивое развитие». Их особенностью стало не только отдельное выделение экологической проблематики в текстах соглашений, но и закрепление трех ключевых принципов: выполнение обязательств в рамках многосторонних экологических соглашений, содействие гражданского общества в выполнении природоохранных обязательств и специальный механизм урегулирования споров [14, с. 21]. В целом для ЕС такие торговые соглашения выступают в качестве «одного из инструментов внешнего влияния» [5, с. 96], который используется для продвижения европейских природоохранных моделей, стандартов и норм и, как следствие, для устранения барьеров в торговле и обеспечения конкурентоспособности европейских производителей.

В случае ЕАЭС вопросы охраны окружающей среды затрагиваются практически во всех восьми подписанных торговых соглашениях Союза с третьими странами, за исключением соглашений с Монголией и Сербией (табл. 2).

Таблица 2

«Зеленые» положения в торговых соглашениях ЕАЭС

Table 2. “Green” provisions in the EAEU trade agreements

Положения	Вьетнам	Индонезия	Иран	Китай	ОАЭ	Сингапур	Монголия	Сербия
Наличие отдельного раздела по охране окружающей среды	+	-	-	-	-	+	-	-
Выделение «зеленого» направления отраслевого сотрудничества	+	+	+	+	+	+	-	-
Области экологического сотрудничества	+	-	-	-	-	+	-	-
Формы экологического сотрудничества	+	-	-	-	-	+	-	-
Механизмы экологического сотрудничества	+	-	-	-	-	+	-	-
Механизмы оценки достижений целей экологического сотрудничества	+	-	-	-	-	-	-	-
Выделение таких сфер энергетического сотрудничества, как энергоэффективность, энергосбережение и возобновляемые источники энергии	-	+	+	-	-	+	-	-

Источник: составлено автором по данным торговых соглашений ЕАЭС с третьими странами

(Торговые соглашения Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // ЕЭК.

URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/> (дата обращения: 16.05.2026)).

Проведенный контент-анализ показал, что наиболее детализированные экологические положения содержатся в торговых соглашениях ЕАЭС с Вьетнамом и Сингапуром. В них определены цели, формы и механизмы экологического сотрудничества, что отчасти сближает их с европейскими главами «Торговля и устойчивое развитие». Вместе с тем практическая реализация данных положений остается ограниченной. Это связано с тем, что торговое соглашение с Сингапуром до настоящего времени не вступило в силу, тогда как соглашение с Вьетнамом не предусматривает строгих экологических обязательств, что, по мнению А. Е. Кузнецовой, обусловлено проблемами «в области обеспечения эффективного соблюдения экологического законодательства» [7, с. 62].

Иная тенденция прослеживается во взаимодействии ЕАЭС с Китаем. В 2023 г. прошли первые консультации, в рамках которых был проведен обмен мнениями по гармонизации климатического регулирования в целях содействия торговле¹, а в конце 2025 г. между партнерами была достигнута договоренность установить постоянный диалог «по гармонизации стандартов в сфере низкоуглеродного развития»². При этом ЕЭК рекомендует не ограничиваться развитием технического и проектного взаимодействия с Китаем в области охраны окружающей среды, а сконцентрироваться также на разработке отдельной главы в совместном соглашении³, что позволит институционализировать природоохранное взаимодействие.

Несмотря на то, что инициировать полноценный диалог по экологической проблематике ЕАЭС на практике удалось пока только с Китаем, Союз заинтересован в дальнейшем расширении географии экологического сотрудничества. Так, в 2025 г. в подписанных соглашениях ЕАЭС с ОАЭ и Индонезией были включены отдельные пункты по развитию «зеленого» направления отраслевого сотрудничества (см. табл. 2). При этом в соглашениях с новыми партнерами экологические положения носят общий характер, в отличие от более детализированных подходов, сформулированных в соглашениях с Вьетнамом и Сингапуром. Это позволяет говорить об отходе ЕАЭС от европейских модельных установок в пользу более гибких экологических положений.

Расширению географии экологического сотрудничества ЕАЭС также способствует его уникальная инициатива — ежегодный конкурс «Зеленая Евразия», цель которого заключается в выявлении лучших климатических практик в различных номинациях, включая чистую энергетику и промышленность, водные ресурсы, экологическое образование и др. Успешное проведение первого конкурса в 2023 г. позволило привлечь внимание мирового сообщества к этой уникальной инициативе: в 2024 г. лауреатами конкурса стали восемь участников из третьих стран, а в 2025-м — десять. Вместе с количественным увеличением участников происходит и расширение их географической представленности. Так, в 2025 г. лауреатами конкурса стали проекты из Африки (Сенегал и Эфиопия), а также Европы (Молдова)⁴. Растущая привлекательность инициативы позволяет стимулировать взаимовыгодный обмен практиками в области климатической проблематики и расширять круг потенциальных партнеров по регулярному тематическому диалогу на международной арене.

Таким образом, проведение первых двухсторонних консультаций ЕАЭС с Китаем по вопросам климатической повестки и учреждение конкурса «Зеленая Евразия» указывают на успешное включение Союзом экологической проблематики в свою международную деятельность. Кроме того, на современном этапе большинство подписанных торговых соглашений ЕАЭС с третьими странами уже содержат нормативно-правовую основу, в том числе для развития взаимодействия по вопросам «зеленой» повестки. Это позволяет при наличии политической воли сторон уже в ближайшей перспективе перейти к более предметному сотрудничеству.

Экологическое направление взаимодействия ЕАЭС с региональными интеграционными объединениями

Региональные интеграционные объединения все чаще учитывают экологический фактор развития и организуют мероприятия, которые преследуют «как негативные цели — остановить деградацию

¹ ЕАЭС и КНР провели первые консультации по вопросам сотрудничества в рамках климатической повестки [Электронный ресурс] // ЕЭК. 11.09.2023. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-knr-proveli-pervye-konsultatsii-po-voprosam-sotrudnichestva-v-ramkakh-klimaticheskoy-povestki/> (дата обращения: 16.05.2026).

² Андрей Слепнев: «На Совместной комиссии ЕАЭС — КНР предложены решения по ключевым вопросам повестки взаимной торговли» [Электронный ресурс] // ЕЭК. 12.11.2025. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/andrey-slepnev-na-sovmestnoy-komissii-eaes-knr-predlozhenyesheniya-po-kluchevym-voprosam-povestki/> (дата обращения: 16.05.2026).

³ Изучение эффектов возможных сценариев углубления торгово-экономического сотрудничества между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами и Китайской Народной Республикой в условиях технологической трансформации и новых вызовов в мировой экономике в период до 2035 года [Электронный ресурс] // ЕЭК. 2024. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/nir_results/135192/ (дата обращения: 16.05.2026).

⁴ Финалисты и победители конкурса [Электронный ресурс] // Международный климатический конкурс «Зелёная Евразия». 2025. URL: <https://greeneurasia.asi.ru/winners/> (дата обращения: 16.05.2026).

окружающей среды, так и позитивные — перейти к устойчивому природопользованию» [2, с. 12]. На региональном уровне создаются различные платформы для координации действий и формирования нормативно-правовой базы в сфере регулирования вопросов экологической безопасности, а также разрабатываются механизмы контроля и мониторинга исполнения экологических норм [1].

В случае ЕАЭС одним из первых партнеров, в рамках межрегионального взаимодействия с которым начала рассматриваться экологическая проблематика, стал ЕС. Так, с 2019 по 2021 г. между ЕЭК и Европейской комиссией (ЕК) прошло восемь раундов технического диалога, где, помимо прочего, обсуждали европейскую «Зеленую сделку» и создание пограничного корректирующего углеродного механизма¹. Первоначально ЕАЭС ограничивался оценкой рисков для торгово-экономического сотрудничества двух интеграционных объединений, однако по мере формирования собственной «зеленой» повестки его интерес эволюционировал в сторону конкретного анализа содержания и результатов реализации экологической политики ЕС. Со стороны ЕАЭС предполагалось продолжать обмен информацией с представителями ЕК, но с 2022 г. такой формат взаимодействия был заморожен по инициативе Брюсселя.

Сложившаяся ситуация акцентировала необходимость интенсификации взаимодействия ЕАЭС по вопросам экологии с такими региональными объединениями, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

В случае с ШОС актуальность развития диалога по «зеленой» повестке подчеркивалась на полях ряда экономических форумов. Например, в 2023 г. член Совета ЕЭК, заместитель Председателя Правительства РФ А. Оверчук на сессии Восточного экономического форума «Климатическая повестка ШОС и ЕАЭС: движение к общим целям» отмечал, что выработка общих подходов и координация на глобальных площадках необходимы для стимулирования низкоуглеродного развития². Подобные заявления, однако, пока не привели к формированию межблокового взаимодействия по экологической проблематике. Единственным исключением стала сфера «зеленой» энергетики, перспективы сотрудничества в которой обсуждались представителями ЕАЭС и ШОС в ходе рабочей встречи в 2025 г.³

Как и в случае с ШОС, экологическая проблематика не получила активного развития в рамках сотрудничества ЕАЭС и АСЕАН. Наибольшее внимание ей было уделено на сессии Петербургского международного экономического форума «Бизнес-диалог ЕАЭС — АСЕАН» 2022 г., где рассматривались возможности реализации совместных природоохранных и климатических проектов⁴. Однако на последующих встречах внимание к «зеленой» повестке снизилось.

Таким образом, среди региональных объединений предметный диалог ЕАЭС по экологическим вопросам был выстроен только с ЕС в связи с важностью европейского рынка для государств — членов Союза. В свою очередь, взаимодействие ЕАЭС с АСЕАН и ШОС по экологической проблематике остается пока во многом декларативным. При этом и ШОС, и АСЕАН со своей стороны уделяют пристальное внимание «зеленой» повестке, что объективно повышает для ЕАЭС важность обсуждения с ними данной темы. Однако, учитывая, что «зеленая» повестка ЕАЭС начала свое формирование сравнительно недавно, дальнейшее расширение контактов между региональными объединениями будет определяться возможностью ЕАЭС предложить весомую «добавленную стоимость» такого сотрудничества.

Заключение

Несмотря на то, что отдельные элементы «зеленой» повестки были включены в деятельность ЕАЭС еще на раннем этапе становления, ее системное развитие началось сравнительно недавно. Это, в свою

¹ ЕЭК и Еврокомиссия провели консультации по вопросам климатического регулирования [Электронный ресурс] // ЕЭК. 21.09.2021. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eeek-i-evrokomissiya-proveli-konsultatsii-po-voprosam-klimaticheskogo-regulirovaniya/> (дата обращения: 16.05.2026).

² Климатическая повестка ШОС и ЕАЭС: движение к общим целям [Электронный ресурс] // Фонд Росконгресс. 11.09.2023. URL: <https://roscongress.org/sessions/eef-2023-klimaticheskaya-povestka-shos-i-eaes-dvizhenie-k-obshchim-tselyam/discussion/#> (дата обращения: 16.05.2026).

³ ЕЭК и ШОС расширяют сотрудничество в сфере энергетики и транспорта [Электронный ресурс] // ЕЭК. 11.09.2025. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eeek-i-shos-rasshiryayut-sotrudnichestvo-v-sfere-energetiki-i-transporta/> (дата обращения: 16.05.2026).

⁴ Бизнес-диалог «ЕАЭС — АСЕАН» пройдет на ПМЭФ-2022 [Электронный ресурс] // ЕЭК. 06.06.2022. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/biznes-dialog-eaes-asean-proydet-na-pmef-2022/> (дата обращения: 16.05.2026).

очередь, способствовало активизации работы по развитию экологической составляющей международной деятельности Союза.

Проведенный анализ позволяет констатировать неравномерность в развитии экологического сотрудничества ЕАЭС с внешними партнерами. На текущем этапе наиболее активный диалог по вопросам «зеленой» повестки Объединение поддерживает с универсальными международными организациями, в то время как взаимодействие Союза с третьими странами и региональными объединениями пока находится на начальной стадии формирования. Вместе с тем анализ опыта сотрудничества ЕАЭС с Китаем показывает, что именно двусторонние и межрегиональные форматы способны обеспечивать более предметное обсуждение экологической проблематики и более высокий уровень практического взаимодействия.

Так как «зеленая» повестка ЕАЭС все еще находится на этапе становления, то в среднесрочной перспективе можно ожидать дальнейшего расширения взаимодействия Союза с международными партнерами посредством проведения более регулярных и предметных обсуждений экологической проблематики. Учитывая, что в стратегических документах Союза в настоящее время приоритетное внимание уделяется климатической проблематике, основное развитие данного направления, вероятно, будет связано с вопросами низкоуглеродного развития, совершенствования механизмов климатического регулирования, поддержки «зеленых» технологий и реализации совместных климатических проектов.

Однако важно учитывать, что масштабы дальнейшего сотрудничества ЕАЭС с международными организациями, третьими странами и региональными объединениями будут во многом зависеть от степени интеграции экологической проблематики во внутренние процессы развития Союза и от динамики экологического сотрудничества с ними государств — членов Объединения на двустороннем уровне.

Вместе с тем при условии повышения политической заинтересованности государств — членов ЕАЭС в долгосрочной перспективе существует вероятность дальнейшего расширения экологического сотрудничества Союза с внешними партнерами. Представляется целесообразным больше внимания уделить углублению экологического сотрудничества с третьими странами и региональными объединениями. Это позволит ЕАЭС не только усилить свои позиции на мировой арене в качестве ответственного участника формирующегося многополярного миропорядка, но и будет способствовать дальнейшему укреплению процессов евразийской экономической интеграции.

Список литературы

1. *Абакарова А. Р.* Экологическое право в контексте региональной интеграции: формирование совместных стандартов и механизмов контроля // Закон и Право. 2025. № 8. С. 231–236. EDN: PDYCHZ. DOI: 10.24412/2073-3313-2025-8-231-236
2. *Буторина О. В.* Цели региональной интеграции: современное понимание // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 10. С. 5–14. EDN: BWDDBG. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-10-5-14
3. *Галушко Д. В., Глазатова М. К., Зув В. Н.* [и др.]. Механизмы принятия наднациональных решений в ЕАЭС: вклад в стратегическое планирование и антикризисное управление : экспертный доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества / под ред. Т. А. Колобашкина, М. : Высшая школа экономики. 2023. 234 с. ISBN 978-5-7598-2784-9. EDN: MPELWQ
4. *Гараева А. С.* «Зеленый» протекционизм: политэкономические аспекты // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2025. Т. 60, № 4. С. 231–254. EDN: JBOYDP. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-60-4-12
5. *Дорохина К. М., Сахаров А. Г.* Трансформация и имплементация природоохранных и климатических положений в торговых соглашениях Европейского союза // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17, № 4. С. 95–123. EDN: WGNJFF. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-04-04

6. *Ефремова М. С.* Роль ЕАЭС и ШОС в формировании пространства экологической безопасности в Евразии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17, № 1 (43). С. 110–118. EDN: SBXRTE. DOI: 10.22394/2073-2929-2023-01-110-118
7. *Кузнецова А. Е.* Экологические положения для торговых соглашений с участием Евразийского экономического союза (ЕАЭС) // Управленческое консультирование. 2018. № 5 (113). С. 59–68. EDN: WYXVNX. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-5-59-68
8. *Мешкова Т. А., Изотов В. С., Демидкина О. В., Кофнер Ю. К.* ЕАЭС в меняющемся геополитическом контексте: приоритеты международного сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21, № 1. С. 7–33. EDN: MGRBAW. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-1-7-33
9. *Мигалева Т. Е., Подбиралина Г. В., Разумнова Л. Л.* Сближение позиций государств — членов ЕАЭС по вопросам климатической повестки и углеродного регулирования // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16, № 2. С. 41–50. EDN: ADOOMW. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-02-41-50
10. *Навасардова Э. С., Захарин А. Н.* Экологическая политика стран-участниц ЕАЭС: направления сближения и институты // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11, № 2. С. 345–354. EDN: UDLCKJ. DOI: 10.37493/2409-1030.2024.2.18
11. *Селищева Т. А.* «Зеленая» экономика как модель устойчивого развития стран ЕАЭС // Проблемы современной экономики. 2018. № 3 (67). С. 6–12. EDN: YNKPUJ
12. *Торопыгин А. В., Ирошкина Т. В.* Деятельность ЕАЭС по достижению целей устойчивого развития // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18, № 4 (50). С. 109–119. EDN: SQOIRA. DOI: 10.22394/2073-2929-2024-04-109-119
13. *Юргенс И. Ю., Ромов Р. Б.* «Зеленая» интеграция и формирование единого устойчивого пространства развития в формате ЕАЭС. М. : МГИМО, 2023. 43 с. URL: <https://mgimo.ru/upload/2023/11/zelenaya-integraciya-i-formirovanie-edinogo-ustoi-chivogo-prostranstva-razvitiya-v-formate-eaes.pdf>
14. *Brandi C., Morin J.-F.* Trade and the Environment: Drivers and Effects of Environmental Provisions in Trade Agreements / ed. by F. Biermann, A. Gupta, M. Mason. Cambridge : Cambridge University Press, 2023. 104 p. DOI: 10.1017/9781009461825
15. The Economic Dimension of Eurasian Integration / ed. by N. A. Piskulova. Cham : Palgrave Macmillan, 2021. 236 p. ISBN: 978-3-030-59885-3. EDN: ADCXHD. DOI: 10.1007/978-3-030-59886-0

Об авторе:

Ешин Артур Олегович, аспирант кафедры мировых политических процессов, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Российская Федерация);
e-mail: eshin.arthur@gmail.com; ORCID: 0009-0005-1293-2846

References

1. *Abakarova, A. P.* Environmental Law in the Context of Regional Integration: Formation of Joint Standards and Control Mechanism // Law and Legislation. 2025. No. 8. P. 231–236. (In Russ.) EDN: PDYCHZ. DOI: 10.24412/2073-3313-2025-8-231-236
2. *Butorina, O. V.* Goals of Regional Integration: A Modern Understanding // World Economy and International Relations. 2021. Vol. 65, No. 10. P. 5–14. (In Russ.) EDN: BWDDBG. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-10-5-14
3. *Galushko, D. V., Glazatova, M. K., Zuev, V. N.* [et al.]. Mechanisms for Making Supranational Decisions in the EAEU: Contribution to Strategic Planning and Crisis Management : expert report for the XXIV Yasinsky (April) International Scientific Conference on the Problems of Economic and Social Development / ed. by T. A. Kolobashkina. Moscow : Higher School of Economics. 2023. 234 p. (In Russ.) ISBN 978-5-7598-2784-9. EDN: MPELWQ

4. Garaeva, A. S. Green Protectionism: Political Economy Aspects // *Lomonosov Economics Journal*. 2025. Vol. 60, No. 4. P. 231–254. (In Russ.) EDN: JBOYDP. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-60-4-12
5. Dorokhina, K. M., Sakharov, A. G. Transformation and Implementation of Environmental and Climate Provisions in EU Trade Agreements // *International Organisations Research Journal: Education, Science, New Economy*. 2022. Vol. 17, No. 4. P. 95–123. (In Russ.) EDN: WGNJFF. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-04-04
6. Efremova, M. S. The Role of the EAEU and the SCO in the Eurasia Environmental Safety Space Formation // *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2023. Vol. 17, No. 1 (43). P. 110–118. (In Russ.) EDN: SBXRTE. DOI: 10.22394/2073-2929-2023-01-110-118
7. Kuznetsova, A. E. Environmental Provisions for Eurasian Economic Union's RTAs // *Administrative Consulting*. 2018. No. 5 (113). P. 59–68. (In Russ.) EDN: WYXVNX. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-5-59-68
8. Meshkova, T. A., Izotov, V. S., Demidkina, O. V., Kofner, J. C. The EAEU in a Changing Geopolitical Context: Priorities for International Cooperation // *RUDN Journal of Political Science*. 2019. Vol. 21, No. 1. P. 7–33. (In Russ.) EDN: MGRBAW. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-1-7-33
9. Migaleva, T. E., Podbiralina, G. V., Razumnova, L. L. Rapprochement of the Positions of the EAEU Member States on the Issues of the Climate Agenda and Carbon Regulation // *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2022. Vol. 16, No. 2. P. 41–50. (In Russ.) EDN: ADOOMW. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-02-41-50
10. Navasardova, E. S., Zakharin, A. N. Environmental Policy of the EAEU Member States: Areas of Convergence and Institutions // *Humanities and Law Research*. 2024. Vol. 11, No. 2. P. 345–354. (In Russ.) EDN: UDLCKJ. DOI: 10.37493/2409-1030.2024.2.18
11. Selishcheva, T. A. "Green" Economy as a Model of Sustainable Development in EAEU Countries // *Problems of Modern Economics*. 2018. No. 3 (67). P. 6–12. (In Russ.) EDN: YNKPUL
12. Toropygin, A. V., Iroshkina, T. V. Activities of the EAEU Countries to Achieve the Implementation of Sustainable Development Goals // *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2024. Vol. 18, No. 4 (50). P. 109–119. (In Russ.) EDN: SQOIRA. DOI: 10.22394/2073-2929-2024-04-109-119
13. Yurgens, I. Y., Romov, R. B. Enabling Green Integration and Building a Common Sustainable Development Space in the EAEU. Moscow : MGIMO, 2023. 43 p. URL: <https://mgimo.ru/upload/2023/11/zelenaya-integraciya-i-formirovanie-edinogo-ustoi-chivogo-prostranstva-razvitiya-v-formate-eaes.pdf> (In Russ.)
14. Brandi, C., Morin, J.-F. Trade and the Environment: Drivers and Effects of Environmental Provisions in Trade Agreements / ed. by F. Biermann, A. Gupta, M. Mason. Cambridge : Cambridge University Press, 2023. 104 p. DOI: 10.1017/9781009461825
15. The Economic Dimension of Eurasian Integration / ed. by N. A. Piskulova. Cham : Palgrave Macmillan, 2021. 236 p. ISBN: 978-3-030-59885-3. EDN: ADCXHD. DOI: 10.1007/978-3-030-59886-0

About the author:

Artur O. Eshin, PhD student, Department of World Politics, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation); e-mail: eshin.arthur@gmail.com; ORCID: 0009-0005-1293-2846

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Ешин А. О., 2026